

ГЕРМЕНЕВТИКА

Р.Г. Апресян

СЛОВА ЛЮБВИ: EROS, PHILIA, AGAPE

Аннотация. На основе контекстно-семантического анализа слов древнегреческого языка «эрос/eros», «филия/philia», «агапэ/агапе» (на материале мифологии, философских и библейских текстов) делается следующий вывод: если принимать во внимание, что практики языка, в различные эпохи (классической античности, позднего эллинизма, раннего христианства) имеют отличия, и эти отличия касаются прежде всего сферы значений, то часто встречающееся утверждение о наличии в греческом языке разных слов для обозначения любви и тем более фиксирующих разные виды любви, можно считать своего рода лексически-семантической мифом. Не было в древности такого греческого, в котором бы актуально сосуществовали эти слова с фиксируемым сегодня определенным и строгим разделением указанных значений. Соприсутствие этих слов, представляющихся строго дифференцированными в своем предметном значении, не выходит за рамки неспециализированных словарей.

Ключевые слова: философия, культурология, любовь, эрос, eros, филия, philia, агапэ, агапе, семантика.

Согласно распространенному мнению, древние гораздо тоньше осознавали нюансы в человеческих отношениях и чувствах и имели соответствующие языковые средства для выражения своего понимания разного опыта любви. Ни одна книга о любви не обойдет устойчивый набор соответствующих греческих слов: *любовь-эрос* (ἔρως/eros, т.е. чувственная любовь), *любовь-филия* (φιλία/philia, т.е. дружба, дружелюбие), *любовь-сторгэ* (στοργή/storge, т.е. любовь в семье, между родственниками), *любовь-агапэ* (ἀγάπη/agape, т.е. милосердная, преданная любовь). В отдельных случаях к этой, ставшей стандартной, лексической четверице добавляются: *любовь-мания* (μανία/mania, т.е. одержимость, страстное увлечение)¹ и даже *любовь-латрейя* (λατρεία/latreia, т.е. благоговейное поклонение, культовое служение). Действительно, в словарях древнегреческого языка содержатся все эти слова, и в разъяснениях к четверке первых среди их разных значений непременно указывается «любовь».

¹ Платон в «Федре» (241а, 244а, 245а) рассматривает влюбленность в некотором соотнесении с манией-неистовством, но лишь любовь к прекрасному рассматривает как особую разновидность мании (Платон. Федра // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 2 / Ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1970. С. 185), т.е. неистовство свойственно такому виду любви, но не является любовью.

Неверно было бы думать, что современные языки беднее в отношении опыта любви. Они устроены по-другому, сообразно эмоциональному и коммуникативному опыту современного человека. Нам только кажется, что в современных языках нет определенно различных слов о любви или что мы одномерно мыслим о любви. Это совсем не так. Ведь любовь отнюдь не трактуется только как эротические или романтические (лирические) переживания, связанные с сексуальным влечением и сексуальными отношениями. Любовь — это и благожелательность и заботливость в отношении к другим, и особого рода интимная связь между друзьями, любовниками или супругами, и привязанность и забота в отношениях к родным и близким; любовь может представлять как нежное сочувствие или как благоговение, как влечение и вожделеющая страсть или как восхищение и самозабвенное любование. Эти чувства и отношения обозначаются соответствующими словами: «влечение», «сочувствие», «любование», «привязанность», «дружелюбие», «сострадание», «милосердие», «благоговение» и т.п. Но каждое из них настолько глубоко ассоциируется с любовью, что и нередко называется любовью. Само по себе сочетание в одном столь значимом для человека слове разных значений или, если посмотреть на это по-другому, обозначение словом «любовь» различных опытов коммуникативной, эмоционально-душевной и

духовной активности человека знаменательно отражает интуицию глубокого родства между этими опытами.

Насколько этой интуиции соразмерна семантика известных греческих слов любви? Указывают ли эти греческие слова на различие «любвей» и, в самом ли деле, здесь можно говорить о видах любви?

Если синтезировать данные разных словарей, то мы получим следующую семантическую картину.

Словом «ἔρως/eros» обозначается чувственная устремленность, порыв к предмету страсти, вожделение к нему, общий пафос этого, эмоционально насыщенного переживания. Глагол ἔραν/ēran значит: страстно любить, быть влюбленным, но также и сильно, страстно желать (вожделеть) что-либо, стремиться к чему-либо. Страстность, отображаемая словом «ἔρως/eros», оттеняется одним из ближайше родственных ему слов: «ἔρωή/егое», обозначающим не только стремительность, напор, натиск, но и полет копья. Но «ἔρως/eros» — это также желание чего-то с любовью в нашем понимании не связанное, например, голод: «И когда пьем и пищею глад (ἔρον/eron) утолили...» (Ил. I:469²).

«Φιλία/philía» — это склонность, привязанность, любовь, предмет любви, дружба. Φιλία/philía противостоит μῖσος/misos — ненависти. Так же, как эрос, филия спонтанна, естественна, но, в отличие от эроса, филия — это склонность, рожденная внутренним побуждением, душевным расположением, чувством близости и общности. На близость и открытость чувства филии указывает и родственное слово φίλημα/philēma — поцелуй. Это общность, которая ценна сама по себе и потому она самодостаточна. У Гомера родственное слово употребляется для обозначения именно чувственных отношений: «Так с Язионом Деметра на трижды распаханной нови / Соединилась любовью (φιλότητι/philotēti) и ложем, послушавшись сердца» (Од. V:125–126).

Στοργή/storge, в отличие от эроса и филии, не представляет собой склонности или влечения, возникающих от встречи с новым лицом; это изначальное, природное, родовое, внутреннее, постоянное чувство, рождающееся из естественной связи — между родственниками, между супругами, а также у гражданина в его отношении к отечеству.

Эти чувства, эти отношения сохраняются даже тогда, когда в них вторгается некое зло.

Ἀγάπη/agape также не представляет собой склонности, о ней нельзя даже сказать, что это приязнь. Это отношение, основанное на рациональном выборе, волевом решении, и проявляется оно в почитании, благорасположении, благосклонности, высокой оценке объекта отношения³. Глагол ἀγάλλω/agallaō значит высоко ценить, предпочитать, довольствоваться. Однако словари указывают и на другие значения: принимать ласково, ласкать, оказывать любовь. А у Гомера соответствующие словоформы встречаются в значениях, близких φιλία/philía и στοργή/storge (Од. V:18–19; VII:32–33; XVII:35).

Обсуждая различия между этими словами именно как терминами любви, П.А. Флоренский обращал внимание на то, что они пересекаются в своих значениях. Эрос и филия, представляя собой склонности, различаются тем, что эрос — это чувственный, страстный, безотчетный порыв, а филия — склонность, основанная на внутренней проникновенности и близости. Сторгэ тоже вытекает из близости, но эта связь, как правило, безотчетна и обусловлена безличными, родовыми узами. Агапэ — наиболее лично наполненное чувство, основанное на теплой оценке индивидуальных качеств человека, на уважении к нему⁴.

Не только «агапэ» и «эрос» имеют соответствующие глаголы, но и два других существительных — «филия» и «сторгэ». Если трактовать «филия» как «дружба», что чаще всего и имеет место, то соответствующий глагол, аналогично «любить», в смысле кто-то любит кого-то, в русском, как и во многих других современных языках, невозможен. По отношению к «сторгэ» этот вопрос даже не стоит, поскольку в русском, как и в других современных языках и соответствующего имени существительного отыскать не удастся.

Стоит только чуть оторваться от словарей, как мы оказываемся лицом к лицу с множеством фактов «неправильного» применения слов, не соответствующего значениям, установленным для них авторами словарей. Наиболее характер-

³ Здесь не принимается во внимание особенное содержание, которым это слово насытилось в новозаветном греческом, о чем будет сказано в главе 3.

⁴ См.: Флоренский П.А. Столп и утверждение истины // Флоренский П.А. Соч. в 2 т. Т. 1 (1). М.: Правда, 1990. С. 399–400.

² Цитаты из «Илиады» даются в переводе Н.И. Гнедича.

ный пример «неспецифического» использования слов любви находим в одном месте «Государства» Платона, где в шести строках он употребляет три из четырех названных терминов. Говоря о свойствах философской души, Платон указывает на «правдивость, решительность, неприятие какой бы то ни было лжи, ненависть (μισῆῖν) к ней и любовь (στέργειν/stergein) к истине», — и добавляет: «Во всех отношениях неизбежно любой человек, если он в силу своей природы охвачен страстным стремлением (τὸν ἑρωτικῶς/erotikos), ценит все, что сродни и близко предмету его любви (ἀγατᾶν/agarān)»⁵. Можно только догадываться, насколько значения, в которых употреблены здесь эти термины, соответствуют тем, что установлены в словарях.

Рассмотрим пристальнее семантику слов «eros», «philia», «agape».

«Эрос»

В словарях, естественно, не отражаются различные мифологические представления об Эросе и интерпретации идеи эроса. Без них же семантика слова отнюдь не полна. Что, например, давало основание Пармениду рассматривать любовь-Эрос, а Эмпедоклу — Эрос наряду с ненавистью-Аресом, в качестве фундаментального принципа мироздания? А Ксенофону, как и Платону, видеть Эрос двойственным настолько, что различать двух разных Эросов, каждого рожденного разными Афродитами? А Платону к тому же представлять эрос — как познавательную силу, способность к совершенствованию и спасению (прорыву из брэнного мира в мир идей)⁶, путь к Божеству? Это были их понимания философов, но они вытекали из традиционных, укорененных в мифологии представлений об Эросе, отнюдь не однородных, нередко разноречивых. Надо отвлечься от рожденного относительно поздно поэтическим мышлением и преобладающего в расхожих представлениях образа Эроса как шаловливого ангела в виде мальчика-пухля-

ка — путто, с луком и стрелами⁷. В более древних изображениях, Эрос — развитый отрок, юноша. У Гесиода же, первым⁸ упоминающего Эроса, это — один из наиболее древних богов, рожденный, наряду с Геей и Тартаром из Хаоса⁹. Его одного Гесиод как-то характеризует, и эти характеристики ожидаемы: Эрос прекрасен и сладкоистомен. Но как один из старших богов он способен организовывать мир богов, проникая к ним в душу и лишая собственного суждения. У Гесиода, впрочем, есть и другой сюжет, в котором рассказывается о появлении Эроса вместе с Афродитой из морской пены. В этом мифе Эрос — помощник Афродиты в ее главном деле: «Девичий шепот любовный, улыбки, и смех, и обманы, / Сладкая нега любви и пьянящая радость объятий»¹⁰. Но Эрос не один — он в паре с прекрасным Гимером (Гимеросом)¹¹, который символизирует любовное желание¹².

Скорее всего, два образа Эроса у Гесиода отражают разные мифологические традиции. Образ космогонического, порождающего, энергично-движительного Эроса близок тому, что мы находим у элеатов (Парменида и Эмпедокла). У Парменида Эрос — первоначало всего: при возникновении Вселенной «всех богов पहले Эрот был ею замышлен»¹³. На различие мифологических источников образа Эроса указывает Н.В. Брагинская, подчеркивая, что особенности мифологии Эроса обусловлены именно соединением разных культурных традиций: «этим словом наречена персонифицированная Любовь и Страсть и в то же время это одна из передач (через финикийское посредничество) семитского имени космогонического божества или имени нарицательного, обозначающего “стремление”, “влечение”, “притяжение”, “слияние”, “смешение”,

⁵ Платон. Государство 485 с. / Пер. А.Н. Егунова // Платон. Соч. в 3 т. Т. 3. Ч. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1971. С. 287. Греческий текст сверен по изданию: Plato. Platonis Opera / Ed. J. Burnet. Vol. IV. Oxford: Clarendon Press. 1903 (<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0167%3Abook%3D6%3Asection%3D485c>).

⁶ См. Nygren A. Agape and Eros / Transl. by P. Watson. Philadelphia: The Westminster Press, 1953. P. 171–172, 178–179.

⁷ Образ, оформляющийся по всей видимости лишь в раннеэллинистический период. См. A Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. In 3 vol / W. Smith. Vol. 1. London. Taylor and Walton; John Murray, 1864. P. 228.

⁸ Признанное первенство Гесиода в этой теме обусловлено неизвестностью предшествующей традиции.

⁹ Гесиод. Теогония, 122–124 / Пер. В.В. Вересаева.

¹⁰ Там же. 206–207.

¹¹ Там же, 204. См. о Гимеросе: Hard R. The Routledge Handbook of Greek Mythology (Based on H.J. Rose's Handbook of Greek Mythology). London: Routledge, 2004. P. 198.

¹² Гесиод. Теогония, 64.

¹³ Аристотель. Метафизика. 984b 27 // Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1 / Ред В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975. С. 73.

«соединение»...»¹⁴. Божество, просматривающееся за космогоническим Эросом — это представленный в орфических гимнах Эрос-Протогон (Перворожденный), он же Фанес (Фанет), который называется ключом ума, «наихудожественнейшим разумом»; благодаря ему «эфирный Мастер смастерил весь космос»¹⁵.

К этому следует добавить, что в более поздних мифах, Эрос парен с Антеросом¹⁶ — богом ответной любви, карающим того, кто не отвечает на любовь любовью¹⁷. Эрос изначально двойствен, и эта двойственность по-разному представляется¹⁸. А в поэтической традиции, начиная с V в. до н.э. получает развитие образ множественности Эросов (которая уже не имела никакой мифологической подоплеку): пару Эроса и Гимера дополнял Потос (Πόθος/Pothos), олицетворявший сильное желание, тоску по отсутствующему объекту страстного влечения¹⁹; В свите Афродиты могли быть также Гедилогос (Ἠδυλογος/Hedylogos) — бог любовного сладкоречия, Гермафродит — бог женоподобной мужественности, Гименей — бог брака и бракосочетания²⁰.

¹⁴ Брагинская Н.В. Откуда у Эроса крылья // Электронный ресурс, http://ivgi.rsuh.ru/binary/object_11.1301931146.15659.pdf. С. 2. (В черновой версии статья опубликована в издании: Νυμφον αντρον: Сб. ст. в честь Азы Алибековны Тахо-Годи. М.: Никея, 2011. С. 53–94). В этой интереснейшей статье Н.В. Брагинская анализирует различные возможные ближневосточные предпосылки образа Эроса и варьирующиеся трансформации этого образа в греческой мифологии.

¹⁵ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Издание подготовил А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989. С. 63.

¹⁶ Кажется, благодаря Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в русскоязычной литературе закрепилось неточное представление об Антеросе как бога отрицающей любви, ненависти к любви.

¹⁷ Антероса упоминает Платон, описывая в «Федре» взаимность в любви (255d–e), однако в русском переводе имени «Антерос» нет, как нет его в переводе «Описания Эллады» Павсания (I, 30, 1).

¹⁸ Двойственность получила отражение и в культовой практике. См. Соболевский С.И. Примечания // Ксенофонт. Со кратические сочинения. СПб.: Комплект, 1993. С. 396.

¹⁹ Ср. Платон. Кратил 419e–420b // Платон. Соч. в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 656–657. Сократ разбирает в этом фрагменте значения слов, в частности, «πόθος/pothos», «ἡμερος/himeros», «ἔρος/eros», первые два из которых не указываются переводчиком на языке оригинала.

²⁰ См. Веб-ресурс: Theoi Greek Mythology: Exploring Mythology in Classical Literature and Art / Created and edited by A. J. Atsma, <http://www.theoi.com/>.

Совмещенность в образе Эроса различных традиций, а вместе с этим и различных смыслов определяла семантическую емкость чувств и отношений, персонификацией которых воспринимался Эрос, что не отразилось в позднейших словарях, но получило достойное развитие в философии, начиная с Платона и Ксенофонта. Именно финикийско-орфическая субсемантика Эроса обеспечивала почву для его перфекционистски-сотериологических интерпретаций в платонизме и неоплатонизме и давала возможность мыслителям ранней патристики переосмыслить новозаветное агапэ в платонически-эротическом ключе.

«Филия»

В живом языке ранней, да и классической античности бытовало широкое понимание «φιλία/philía». Далеко не все, обозначаемое в греческом словом «philía», может быть названо дружбой. Слово «philía» охватывало и основанные на сильной привязанности отношения, такие, как семейные или любовные отношения, и обычное знакомство, и отношения, основанные на выгоде, и отношения взаимной пользы и доверия, порождающие особого рода обязательства, в частности, союзы, заключающиеся по политическим соображениям, и возвышенно-духовные отношения. В более широком плане это слово могло обозначать отношения совместности или даже просто соотнесенности (в пространстве или деятельности).

По преданию, первым мыслителем, который ввел термин «philía» для обозначения согласия во всех возможных значениях этого слова, был Пифагор. Так, филия объединяет богов и людей (через благочестие и служение людей богам); а в человеке филия связывает душу и тело, в душе же — разумную ее часть с неразумной (к этому призвана философия); в основе связи-филия в обществе лежат законы; народы соединяются, узнавая друг друга; в семье муж связан женой и все домочадцы друг с другом; в организме все его части соединяет здоровье²¹. Иными словами филия для Пифагора — это универсальный принцип единения во всем: не только домочадцев, возлюбленных, друзей, сограждан, но и богов и людей, людей и всех живых существ и, шире, всех частей

²¹ См.: Ямвлих Халкидский. Жизнь Пифагора / Пер. с древнегреческого и комментарии В.Б. Черниговского. М.: Алетея; Новый Акрополь, 1998. С. 136.

мироздания. Это — принцип, обеспечивающий гармонию Космоса.

Отношениями филии могли быть связаны люди и животные, поскольку они проживают в одном хозяйстве, партнеры, поскольку ведут совместные дела, и те, которых справедливо считают мудрецами, поскольку их соединяет добродетель. В дружеские отношения вступают заключающие мирные соглашения, образующие политические союзы, совершающие торговые сделки. При этом дружественность соединяет как равных, так и неравных, сопровождается привязанностью или свободна от нее. Реджинал Хайат, говоря о дохристианских дискуссиях относительно дружбы в греческой и римской мысли, предлагает воспользоваться образом пирамиды для представления всего разнообразия феноменов, отражаемых словом *philia*, или *amicitia* (лат.). На уровне основания пирамиды он располагает естественные отношения и зависимости, выше — политические, хозяйственные, еще выше семейные, отношения по общности интересов и, наконец, венчают пирамиду отношения людей совершенно добродетельных, или мудрецов²².

Слово «*philia*» включено не только в ряд греческих слов, обозначающих любовь. Оно обнаруживается еще и в ряду тех слов, которые обозначают отношения между *своими*. Друг — это, конечно, свой, но это «свойство» особого рода. Оно не ограничивается свойством-родственностью, знакомством, совместностью в каком-либо деле (соратничество, сотрудничество, соученичество, сотрапезничество и т.д.), союзничеством. Друг в такого вида отношениях это товарищ, что и выражается словом «*ἑταῖρος* /*etairos*». Лишь доверенный товарищ (*πίστος ἑταῖρος* /*pistos etairōs*) — это друг (*φίλος* /*philos*)²³. Многозначность идеи филии придает ее обсуждению дополнительную динамику²⁴.

²² Hyatte R. *The Arts of Friendship: the Idealization of Friendship in Medieval and Early Renaissance Literature*. Leiden: Brill, 1994. P. 3–4.

²³ См. об этом Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. С. 400–403.

²⁴ По мнению английского историка культуры Дж. Томсона, слово «*philia*» этимологически связано с «*φύλη* /*phyle*» (племя). Племя-фила — древнейшее подразделение греческого народа, аналогичное «колону» у древних евреев. С распадом родового строя словом «*phyle*» начинает обозначаться любое кровнородственное объединение, в том числе род; свидетельства этого дают отдельные места в «Одиссее» Гомера или в «Истории» Геродота. (См. Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический

Впрочем, нередко эта многозначность оказывается и препятствием для уяснения того, чем же является филия на самом деле. Это хорошо видно в платоновском «Лисиде», в котором Сократ берется разобраться в том, что такое дружба, выделяя ее определенные признаки и исследовательски проверяя их. Но выделяя признаки дружбы, например, отношение между подобным или тяготение (влечение), как признаки отношений между людьми, он продолжает рассмотрение этих признаков уже соотносительно не с человеческими отношениями, а отношениями между качествами, ценностями, понятиями, между способностями, между положениями. Так, получается, что возделывающее *дружественно* возделенному, т.е. тому, в чем нуждается. Затронув вопрос полезности друга для друга, а потом возвращаясь к нему не раз, Сократ на каком-то повороте беседы начинает говорить как о дружественных, например, об отношениях больного к врачу: больной — «друг» врачу, потому что больной стремится к врачу, а врачебное искусство — «дружественно» здоровью. Слова «дружба», «дружественность» оказываются, таким образом, не характеристикой человеческих отношений (пусть даже без их качественного уточнения), а синонимом слов «влечение», «пригодность»; хотя понятно, что не всякое стремление есть проявление дружбы и не всякая полезность — залог дружбы.

Непреодоленная запутанность рассуждения Сократа обусловлена в значительной мере тем, как он ведет рассуждение. Порой кажется, что для него было занятнее удивить слушателей парадоксами, чем добраться до ответа на им же поставленный в начале беседы вопрос: «Как один человек становится другом другому?»²⁵. Но трудность еще и в сохраняющейся объективной многозначности слова «*philia*», которая не становится предметом критического анализа Сократа²⁶. Скорее, расплывчатость значения

эгейский мир / Пер. с англ. Под ред. М.О. Косвена. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 102). *Philia*, таким образом, это отношение между принадлежащими или как бы принадлежащими к одному роду-племени. Впрочем, ни у кого, кроме Томсона, это любопытное в культурно-историческом плане этимологическое предположение не находит подтверждения.

²⁵ Платон. Лисид 212а6 // Платон. Соч.: в 4 т. Т. 1 / Общ. ред. А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990.

²⁶ Диоген Лаэртский, кратко представляя эту часть учения Платона, указывает, что он выделял три рода *φιλίας* /*philias*: природную — между родителями и детьми, между род-

этого слова оказывается предпосылкой для того, чтобы представить филию как сферу вожделения (желания, *erithūmiā/ἐπιθύμια*) вообще. Для современного читателя, ассоциирующего «*philia*» именно с дружбой, предмет обсуждения может показаться крайне аморфным. Он думает, что Сократ хочет прояснить суть именно дружбы, а Сократ разбирает разные формы и соответствующие разные условия устремленности А к Б, при том, что А и Б — не непременно люди в их личностном качестве, да и не непременно люди вообще. Так что исследователю именно дружбы-любви предстоит определенным образом реконструировать содержание диалога, спроецировав его на межчеловеческие отношения, причем особенные межчеловеческие отношения. Разные типы отношений, обозначаемые словом «*philia*», Сократ исследует на предмет того, в какой степени их можно назвать дружественными. Например, следует ли считать дружественными отношения, которые основаны на пользе? Можно ли считать дружественными отношения при односторонней, или безответной любви? Если можно, то кто при этом оказывается другом кому²⁷? Нередко, отмечает Сократ, бывает так, что изливания любви нежеланны, и любящий у любимого даже вызывает ненависть. Эти отношения парадоксальны: любящий считает другом любимого, который на деле его ненавидит, и, выходит, что он друг тому, кто ему не друг, а нередко и враг, или в качестве

ственниками; товарищескую — между близкими людьми, не являющимися родственниками; гостеприимственную (*ξενική φίλια/xenikē philia* — буквально дружба с чужеземцами, странниками; ср. *ξενία/xenia* — гостеприимство) — «к гостям от встречи и от напутственных писем». Некоторые, отмечает Диоген, добавляют еще и любовную (*ἔρωτικὴν/erotikēn*). См. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [III, 81] / Пер. М.Л. Гаспарова; Общ. ред. и вступит. ст. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1979. С. 173 (Греческие термины сверены по изданию: *Διογένης Λαέρτιος. Βίοι καὶ γυνώμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκίμωνων* / Ed. H.S. Long. Oxford: Clarendon Press, 1964, <http://www.mikrosapoplous.gr/dl/dl03.html#platon>). Заслуживает внимания, что слово *philia* переведено в русском издании словом «приятель».

²⁷ Такая постановка вопроса была возможной, поскольку в греческом «*philos*» может быть в активной или пассивной форме. На русский это переводится с помощью прилагательных, образованных от глагола любить: «любящий» и «возлюбленный», что, как ясно из сказанного выше, несколько выходит из строя рассуждения о «*philia*» (См. Annas J. Plato and Aristotle on Friendship and Altruism // *Mind, New Series*. 1977. Vol. 86. № 344. P. 532–533).

друга воспринимается ненавидящий, хотя, по самому смыслу ненависти ненавидящий должен быть враждебным ненавидимому.

В философских рассуждениях обнаруживаются дополнительные смыслы «*philia*»: это в первую очередь то в родственных и соседских отношениях, что обретается в них помимо их статусного или функционального содержания; более того, самое ценное в филии — отношения, не обусловленные ни родством, ни привычкой к совместной жизни, ни интересом. Здесь уже очевидно, что предмет внимания мыслителей — именно дружба. В условиях кризиса и распада традиционных (архаических) уз дружба в узком смысле слова, наряду с полисом (а внутривосполительные отношения — тоже по-своему относятся к филии), воспринимается как то, что помимо кровного родства, ритуала, соглашения или пользы может быть основой глубоких и прочных отношений между людьми.

«*Агапэ*»

Общепризнанно, что слово «*agare*» образовано на основе глагола «*agaraō*» («*agarasō*»), которое означало следующее: принимать благожелательно, ласкать, относиться с любовью, а также высоко ценить, предпочитать. П.А. Флоренский, пытавшийся по современным ему работам (немецких авторов) прояснить этимологию этого слова, указывает на попытки вывести его из слов, обозначавших изумление, восхищение, удивление, гордость, радость и т.д., однако уже к началу XX века необоснованность тех гипотез стала очевидной²⁸.

В литературе бытовало мнение, порой высказывавшееся авторитетными учеными, согласно которому слово «*agare*» и обретается в Новом Завете²⁹. Слово «*ἀγάπη/agare*» иногда даже выводится из названия совместных трапез первых христиан³⁰, хотя для последних исполь-

²⁸ См.: Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. С. 397–398.

²⁹ См. напр., Bullinger E.W. *A Critical Lexicon and Concordance to the English and Greek New Testament: Together With an Index of Greek Words, and Several Appendices* [1908]. Grand Rapids (USA): Kregel Academic & Professional, 1999. P. 145, 469; MacGregor G. *Dictionary of Religion and Philosophy*. New York: Paragon House, 1989. P. 12.

³⁰ Iannone A.P. *Dictionary of World Philosophy*. London; New York: Routledge, 2001. P. 324. В «Международной стандартной библейской энциклопедии», впервые изданной в 1915 г., статья «Агапэ» (Дж.К. Ламберта) посвящена исключи-

зовалось всего лишь это же слово, но в множественном числе (ἀγάλαι/agarai). Однако слова, однокоренные «агаре», встречаются, хотя и не так широко, в античных текстах, как правило в приведенных значениях. Достаточно указать на несколько примеров. Так, Гомер в «Одиссее» говорит устами Афины об отношении главного героя к сыну: «Нынче же милого [ἀγαλῆτὸν/agarêton] сына его умертвить замышляют...» (Од. V:18). А в другом месте этой же поэмы употребляется и сам глагол: «Не негодуй, не сердись на меня, что не сразу / Я приласкалась (ἀγάλησα/agarasa) к тебе, как только тебя увидела» (Од. XXIII:214)³¹. В одном фрагменте Ксенофонта «ἀγαλῶντα/agaronta» переводится на русский словом «любить» (а на английский — словами «dote-обожать» или «like-нравиться»); и хотя речь идет об отношении к блудницам, как явствует из контекста, имеется в виду именно ценностное предпочтение: «В дружеской компании кому понравится человек, про которого известно, что вкусные яства и вино он предпочитает друзьям и блудниц любит (ἀγαλῶντα/agaronta) больше, чем товарищей?»³². И в приводившемся выше фрагменте из Платона, в котором использовано слово «любить», речь идет, как можно было видеть, о ценностном предпочтении. Это же обнаруживается в характеристике дружбы

тельно братским трапезам и символике евхаристии. См.: The International Standard Bible Encyclopedia: In 4 vol. Vol. 1 / Eds. G.W. Bromiley, E.F. Harrison, R.K. Harrison, W.S. Lasor, L.T. Geraty, E.W. Smith. Grand Rapids, MI: W.B. Eerdmans, 1979. P. 66–67.

³¹ Употребленное В.В. Вересаевым слово «приласкалась» созвучно одному из значений слова «agaraso», но ни отражает его непосредственно («оказывать ласку» не то же, что «приласкаться»), ни соответствует по смыслу самой ситуации (встречи Пенелопы с Одиссеем). В переводе на английский А.Т. Мюррея этот стих звучит иначе: «I did not thus give thee welcome» (См. The Odyssey / with an English Translation by A.T. Murray, Ph.D. In 2 vol. Cambridge, MA.: Harvard University Press; London: William Heinemann, Ltd. 1919), т.е. «Я не встретила тебя любезно». Такой перевод гораздо более соответствует значениям «agaraso», но он и более адекватен самой ситуации: Пенелопа, отнесясь подозрительно к появлению в доме чужестраца-бродяги, в котором она не сразу признала Одиссея, прежде всего не оказала ему достойный прием. Да и мужу после стольких лет разлуки прежде следовало оказать соответствующие знаки внимания и только после этого приласкаться.

³² Ксенофонт. Воспоминания о Сократе, 1.5.4 // Ксенофонт. Сократические сочинения / Пер. С.И. Соболевского. СПб.: Комплект, 1993. С. 66.

Аристотелем³³: «Быть любимым (φιλεῖσθαι/phileistai) — значит быть ценным (ἀγαλᾶσθαι/agarastai) ради самого себя»³⁴. Утверждающие, что классические авторы не употребляют слово «агаре», имеют в виду лишь то, что в античных текстах встречаются родственные «агаре» слова, но не само это слово³⁵.

Слово «агаре» было использовано для перевода в Септуагинте — греческом переводе Танаха, еврейского Священного писания³⁶ — слова «ahâbh» («agâbâh»). В литературе можно встретить мнение, что греческое «агаре» представляет собой всего лишь транслитерацию этого древнееврейского слова. С этим трудно согласиться, поскольку однокоренные с «агаре» слова использовались к тому времени в греческом, как мы видели, уже более пяти веков. В литературе также отмечается, что греческое «агаре» было выбрано для перевода «ahâbh», поскольку в греческом не было специального слова, выражающего божественную, безусловную любовь. Слово «агаре» действительно приобрело в христианстве это доминирующее значение. Однако древнееврейское «ahâbh» отнюдь не ограничивалось этим значением. Оно также обозначало любовь чувственную³⁷. Это можно видеть в ряде мест Ветхого Завета,

³³ На это обращает внимание П.А. Флоренский (Указ. соч. С. 398).

³⁴ Аристотель. Риторика, 1371a, 21/ Пер. с греч. Н. Платоновой // Греческие риторики / Под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 54. Терминология сверена по изданию: Aristotelis. Ars Rhetorica / Ed. A. Roemer. Lipsiae: Aedibus B.G. Teubneri, 1898. P. 62.

³⁵ Согласно А. Нюгрену, и в синоптических Евангелиях слово «ἀγάλη/агаре» встречается лишь дважды (Мф 24:12; Лк 11:42), да и то в проходных контекстах (Nygren A. Agare and Eros. P. 144). Но это касается именно данного слова; Нюгрен не принимает здесь во внимание разнообразные родственные «ἀγάλη/агаре» слова, которые используются в частности, при произнесении Заповеди любви.

³⁶ В III в. до н.э. в Александрии, была переведена Тора (Пятикнижие), а впоследствии и остальные части Танаха — Пророки и Писания. Перевод был завершён к 130 г. до н.э. Танах (с добавлением ряда других книг еврейской традиции) под названием Ветхого Завета составил часть христианской Библии.

³⁷ См.: New American Standard Exhaustive Concordance of the Bible: Hebrew-Aramaic and Greek Dictionaries. La Habra (Calif): The Lockman Foundation, 1998. P. 143; The New Strong's Complete Dictionary of Bible Words. Nashville: Thomas Nelson Publishers, 1996. P. 468.

например, в рассказе об Исааке, который взял в жены Ревекку «и возлюбил (ἠγάπησεν/ēgapesen) ее» (Быт 24:67) или в рассказе об Амоне, который познал сестру свою, Фомарь, возненавидел ее «величайшею ненавистью», и ненависть его «была сильнее любви (ἀγάπη/agapē), какую имел к ней» (2 Царств 13:15), и, конечно, в описании чувств Суламиты и ее возлюбленного (напр., Песн 8:6, др.). В Екклесиасте (9:6) — любовь (ἀγάπη/agapē) противопоставляется ненависти и о ней говорится наряду с ревностью³⁸. Йонафан любит (ἠγάπησεν/āgapesen) Давида, и это — дружеская любовь (1 Цар 20:17)³⁹. В Притчах Соломоновых это слово обозначает склонность: «Не люби (ἀγάπα/agapa) спать, чтобы тебе не обеднеть...» (20:13), причем, как видим, склонность недостойную⁴⁰. А в одном из псалмов — преданность правде/справедливости. Между тем, изначальная семантика этого слова даже шире, и подразумевает послушание, вытекающее из заключенных соглашений, на что указывает совпадение некоторых текстов Пятикнижия с текстами ассирийских договоров вассальной зависимости времен царя Ассархадона (VII в. до н.э.). Слова «...всем сердцем твоим, и всею душою своею и всеми силами твоими» (Втор 6:5) были призваны закрепить за вассалом обязательства безусловной преданности сюзеру⁴¹.

³⁸ Следует признать не вполне уместным порой приводимый в этом же ряду исследователями пример из Ос 3:1: «И сказал мне Господь: иди еще, и полюби (ἀγάπησον/agapeson) женщину, любимую (ἀγαπήσασα/agapēsasa) мужем, но прелюбодействующую, подобно тому, как любит (ἀγαπά/agapa) Господь сынов Израилевых...»: здесь хотя и идет речь о прелюбодействующей женщине, но пророку наказывается полюбить ее тою же любовью, какую питает Господь к народу Израиля.

³⁹ Подробнее о месте понятия «'ahābh» в сюжете Йонафана и Давида см. Ackroyd P.R. The Verb Love: 'ahēb in the David-Jonathan Narratives: A Footnote // *Vetus Testamentum*. 1975. Vol. 25. № 2. P. 213–214.

⁴⁰ Во всех этих случаях в Танахе используются слова, однокоренные с «'ahābh», что легко можно проследить по транслитерированному латиницей древнееврейскому тексту на сайте Biblos: Search, Read, Study the Bible in Many Languages (<http://biblos.com/>), содержащем текст Библии на самых разных языках (включая два русских).

⁴¹ См. об этом McKay J.W. Man's Love for God in Deuteronomy and the Father/Teacher — Son/Pupil Relationship // *Vetus Testamentum*. 1972. Vol. 22. № 4. P. 427–429 (Дж. Маккей приводит литературу по данному вопросу).

Словом «любовь» в книгах Ветхого Завета иногда переводятся и другие древнееврейские слова, такие, как: «chāshaq» (цепляться, привязываться, лнуть, быть верным, и в этом смысле любить⁴²), «gācham»⁴³ (милосердие, сочувствие), «dōd» (чувственная, страстная любовь; чаще всего это слово встречается в Книге Песни Песней), «ga'yāh»⁴⁴ (любовь, в смысле «любовь моя», т.е. возлюбленная) и др.⁴⁵.

В Евангелиях (напр., Мф. 22:37–39;) и апостольских посланиях (напр., Рим. 13:10; 2 Ин. 4:7) словом «агапэ» обозначается особая любовь: а) любовь Бога, б) любовь к Богу, т.е. любовь-благовение, в) любовь к ближнему, т.е. любовь-забота, г) любовь-самоотречение, самопожертвование (Исх 34:6–7; Ин. 15:13; Рим. 5:7; 1 Ин. 3:16; Галат. 2:20).

Вместе с тем, в отдельных случаях этим словом или его производными обозначаются и противоположные благочестивым чувства и отношения. Так в Евангелии от Иоанна говорится о ком-то, что они «более возлюбили (ἠγάπησαν/ēgapesan) тьму, нежели свет» (Ин. 3:19), а другие «возлюбили (ἠγάπησαν/ēgapesan) больше славу человеческую, нежели славу Божию» (Ин. 12:43). И ап. Павел с

⁴² Так, в Втор 7:7 слово «chāshaq» в Синодальном переводе: «принял вас Господь», а в Библии короля Якова — «set His love upon you» («полюбил Он вас»).

⁴³ Буквально «gācham» означает «ласкать» и тем самым предполагает внешнее выражение привязанности. Этимологически оно связано со словом «gāchem» — «лоно». Ф. Трибль на этом основании предполагает, что сочувствие Бога может быть истолковано как «Божья утробная любовь» («God's womb-love»). См. Tribble P. *God and the Rhetoric of Sexuality*. Philadelphia: Fortress Press, 1978. P. 31–59; Цит. по: Mollenkott V.R. *The Divine Feminine: The Biblical Imagery of God as Female*. New York: Crossroad, 1994. P. 16. На эту значимую связь обращал внимание и Э. Фромм: «Древнееврейское слово, выражающее любовь Бога к человеку и человека к ближнему своему, — это gachamim, корень которого rechem = лоно» (Фромм Э. *Человек для самого себя* / Пер. Е.А. Жуковой // Фромм Э. *Психоанализ и этика*. М.: Республика, 1993. С. 88).

⁴⁴ Буквально это слово означает «запах», «аромат».

⁴⁵ Данное обозрение составлено на основе сетевых ресурсов: Bayliss D. *Bible Exposition* (<http://www.dabhand.org>), базирующегося на Strong's Exhaustive Concordance of the Bible: Updated and Expanded Edition (Peabody: Hendrickson Publishers, 2007) и Biblos (<http://biblos.com/>). Заслуживает внимания, что в переводах на европейские языки слова, соответствующие русскому «любовь», встречаются чаще, чем слово «любовь» в Синодальном русском переводе.

горечью отмечал, что его сподвижники оставили его, предавшись земным интересам, «возлюбив (ἀγαπήσας/agapesas) нынешний век» (2 Тим. 4:10). Ап. Иоанн предостерегает: «Не любите (ἀγαπάτε/āgarāte) мира, ни того, что в мире: кто любит (ἀγαπά/āgara) мир, в том нет любви (ἀγάπη/āgare) Отчей» (1 Ин. 2:15).

Естественно предположить, что доминирующее возвышенное содержание «агапэ» представляет собой результат относительно позднего культурного развития. Изначальная же многозначность этого слова дополнительно указывает на внутреннее родство различных видов душевного опыта, а именно, чувственной и духовной устремленности, привязанности, любви. И, стало быть, подсказывает если не о составляющей чувственной любви, то о ее духовном потенциале и если не об истоке, то чувственной подоплеке и чувственных эффектах любви духовной. Однако как ни был бы важен учет этого родства, понимание действительного существа любви-агапэ возможно в конечном счете посредством ее отделения от других видов любви и уразумение ее специфичности в сравнении с любовью-филией и любовью-эросом.

Выбор слова «агапэ» для обозначения любви, опосредованной отношением к Богу, был обусловлен преобладающим речевым опытом, заключавшимся в том, что с помощью этого слова отражались отношения, скорее, ценностного предпочтения и рационального выбора, чем влечения и привязанности. В сравнении с филией агапэ воспринималось эмоционально более нейтральной, и представление о такой любви возможно было наполнить новым содержанием, прежде специально не фиксировавшимся в греческом языке. Вряд ли заслуживает внимания мнение, что выбор слова «агапэ» был предопределен тем, что «philia» могла ассоциироваться с поцелуем («philema»), т.е. с чем-то чувственным. Это еще могло иметь какой-то смысл для переводчиков Септуагинты, однако для первых христиан агапические отношения мыслились не иначе как скрепляемые поцелуем — разумеется, носившем ритуальный, братский характер — в уста. Это рекомендовали апостолы, Петр и Павел: «Приветствуйте друг друга лобзанием любви (φιλήματι ἀγάπης / philimati agapes)» (1 Петр 5:14) или «...с целованием святым» (Рим 16:16; также 1 Коринф 16:20, 2 Коринф 13:12, 1 Фес 5:26). И, наоборот, могло иметь значение, что филия мыслилась как отношение

обоюдное, между тем, как агапэ может быть односторонним, что важно при характеристике отношения Бога к человеку⁴⁶.

В то же время, в Новом Завете достаточно мест, свидетельствующих о том, что его авторы порой использовали слова «агапэ» и «philia» взаимозаменяемо. Однако укажем сначала на фрагмент, где эти слова употребляются контрастно. Речь идет об эпизоде третьего явления ученикам воскресшего Христа. Во время простой трапезы, случившейся не без явленных Иисусом чудес, он трижды спрашивает Петра, любит ли он его, и трижды Петр отвечает утвердительно (Ин 21:15–18). В вопросах Иисуса используется слово «ἀγαπάς/agapas», а Петр выражает свое чувство с помощью слова «φιλό/philo». Комментаторы отмечают, что тем самым вроде бы намекается на проявленную однажды нестойкость Петра в отношении к Иисусу. В тексте Евангелия об этом нет и намека. Однако этот пример показывает, что и преданное отношение к Богу может быть филийным (см. Ин 11:3), что косвенно подтверждается и в предупреждении от нелюбви к Иисусу (1 Коринф 16:22). Этим словом выражает свое отношение к ученикам и сам Иисус (Ин 15:14–15), а также обозначает им отношение Бога-Отца к своим возлюбленным (Ин 16:26–27). Человеколюбие (φιανθρωπία/philanthropía) Христа подчеркивает Павел (Тит 3:4). Филия оказывается основой справедливости Христа: «Кого Я люблю (φιλό/philo), тех обличаю и наказываю» (Откр 3:19). И это при том, что словом «филия» обозначаются собственно человеческие отношения, причем не только в христианской общине, которая поощряется апостолом к братолюбию (φιλάδελφοί/philadelfoi) наряду с единомыслием, состраданием, милосердием, смиренномудростью (1 Пет 3:8)⁴⁷. Вместе с тем, так же, как и «агапэ», слово «philia» может использоваться для обозначения отрицательных чувств привязанности. Так, обличая фарисеев, Иисус сетует, что они любят (φιλοῦσιν/philosin) в синагогах производить впечатление на людей (Мф 6:5) и «также любят предвозлежания на

⁴⁶ См. Ferguson J. Moral Values in The Ancient World. P. 229. Впрочем, мы видели, что и Платон, и Аристотель допускали и односторонность дружбы-филии, пусть и не в идеальном ее воплощении.

⁴⁷ В синодальном переводе этого текста к этим добродетелям добавлено «дружелюбие», чего нет в переводе «Радостная Весть».

пиршествах и председания в синагогах» (Мф 23:6)⁴⁸. Так что есть все основания допустить взаимозаменяемость слов «philia» и «agare», при том, что последнему принадлежит несомненный приоритет.

На основе сказанного можно сделать вывод, что значение «любовь», пусть как и одно из значений каждого из этих слов, но такое, которое помещает их в одно семантическое поле, было привнесено лексикографами относительно поздно, когда греческий язык классической античности уже был, условно говоря, в прошлом. Если судить о языке не по словарю и принимать во внимание практики языка, имея в виду, что греческий классической античности, греческий позднего эллинизма и греческий Нового Завета имеют отличия, и эти отличия касаются прежде всего сферы значений, то, утверждения о наличии в греческом разных слов для обозначения любви можно считать своего рода лексико-семантической мифом. Я говорю «миф», потому что не было в древности такого греческого, в котором бы актуально *существовали* эти слова с фиксируемым сегодня определенным и строгим разделением указанных значений. Классическая античность не знает слова «агапэ» в значении, известном нам благодаря христианству. Хотя она и знает само слово (в приведенном значении), этим словом обозначается не милосердие. А милосердие — обозначается словом — «ἔλεος/eleos», которое по смыслу соединяется не с милостью и заботой, а с сожалением, сочувствием, состраданием. Близко по значению слово «χάρις/charis», обозначающее любезность, благожелательность и благодеяние, дружеское расположение, милость. Эти слова никогда не упоминаются современными знатоками среди греческих слов, обозначающих любовь, хотя в современном сознании, как выше уже отмечалось, любовь вполне может ассоциироваться и с жалостью, и с сочувствием, и с благожелательностью, и с милостью. Интересно составное слово «φιλοστοργία/philostorgia», обозначающее нежную любовь, привязанность, по поводу которого в словарях лишь дополнительно указывается: в особен-

ности, в отношении родителей к детям. Еще более интересно составное слово «φιλὰδελφία/philadelphia», которое означает не столько любовь к брату (φιλία/philia + ἀδελφεός/adelpheos—брат), сколько братолюбие как отношение к каждому, как к брату. Слово «agare» в значении любви, причем особой любви, обретается в греческом Нового Завета. Но здесь нет слова «eros». А то, что в русском тексте Нового Завета передается словом «любовь» и производными, в греческом тексте Нового Завета может быть не только «agare», но и «storge» или производные от этих слов.

Так что точнее было бы сказать, что в современных словарях древнегреческого встречаются эти разные слова, которые переводятся в том числе и как «любовь»⁴⁹. Можно также сказать, что в древнегреческом не было вовсе понятия любви, но было понимание наличия разных отношений, которые не всегда характеризовали отношения только между людьми, и выделяемые человеческие отношения имели черты, которые постепенно стали связываться по преимуществу с той разновидностью чувств и отношений, которые получили название «любовь». Слова, представляющиеся связанными в едином семантическом кусте, в силу сложившихся с раннего Нового времени ассоциаций, могли в различных древних эпохах входить в разные смысловые кусты, сегодня не очевидные для неспециалиста⁵⁰

⁴⁹ Заслуживает внимания тот факт, что, хотя однополая любовь воспринималась в классической античности как вполне естественная и даже высшая форма индивидуальной любви, для нее нет специального термина. Eros и philia считались вполне подходящими для ее обозначения.

⁵⁰ В качестве примера можно привести смысловую ассоциацию идей «ἐπιθυμία/epithimia»—вожделения, «ἔρως/ēros»—страстное устремление) и «philia»—приязнь/расположение (я намеренно не употребляю ожидаемых терминов «любовь», «дружба»), которые объединяются в едином представлении «влечение». Последнее выражается в зависимости от характера и силы в названных разных, внутренне между собою связанных феноменах. Дрю Хайленд, анализируя эту связку идей на материале произведений Платона «Пир», «Федр», «Лисид» (Hyland D.A. Ἔρως, Ἐπιθυμία, and Φιλία in Plato // Phronesis, 1968. Vol. 13. № 1. P. 32–46), стремится показать, что эрос как влечение отличает от простого физического вожделения некая осознанность, возвышенность чувств, которые приносятся дружественностью. В соответствующей фразе русского перевода этого не прочесть: «...Возможно ли, испытывая к чему-либо вожделение (ἐπιθυμοῦντα) или страсть (ἔρῳντα), не любить (φιλεῖν) то, что вызывает эти

⁴⁸ В аналогичном последнему стихе Лк 11:43 — «Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях» — употреблено слово «αγαπάτε/agarate».

К сказанному следует добавить, что некоторые авторы указывают на то, что основным греческим словам, обозначающим любовь, соответствующим определенным словам в латинском или даже санскрите и арабском. Так, в латинском слово «amor» коррелирует с греческим словом «eros», «dilectio» — с «philia», «caritas» — с «agape». Определенно можно сказать, что «amor» — это чувственная любовь, а «caritas» — возвышенная. Первая может характеризовать и отношение к животным, последняя — никогда. Вместе с тем, слово «caritas» может быть использовано и для определения любви к родителям, к родине (т.е. оно коррелирует с греческим «storge»); в то время, как и словом «amor» может выражаться любовь к родине⁵¹. Как видим, прагматика любовной лексики в латинском также специфична, и на уровне словаря не раскрывается. Это же касается и других языков. В справочной литературе

можно встретить указания на то, что в санскрите индуизма чувственная любовь выражена словом *kāma*⁵². *Kāma* — чувство эгоистическое и способно препятствовать просветлению ума. Возвышенные дружеские отношения между людьми выражаются словами «*priyata*»⁵³ и «*prema*». Сочувствие и милосердие — «*karuṇā*» (распространяющаяся как на людей, так и на животных). Любовь-благоговение (в отношении бога) — «*bhakti*»; это чувство (как можно судить по индуистским источникам), могло иметь разные терминологически зафиксированные проявления⁵⁴. В арабском чувственная любовь выражается словом «*ишк*», дружеская — «*саадака*», сочувственная и милосердная — «*рахма*»⁵⁵. Как в древнегреческом и латинском, приведенные соответствия — формально-лексические; действительные значения этих слов раскрываются только в сравнительном изучении контекстов, содержащих эти чудесные слова.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика. 984b 27 // Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1 / Ред В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975.
2. Аристотель. Риторика / Пер. с греч. Н. Платоновой // Греческие риторики / Под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1978.
3. Aristotelis. Ars Rhetorica / Ed. A. Roemer. Lipsiae [Leipzig]: Aedibus V.G. Teubneri, 1898.
4. Библия.
5. Брагинская Н.В. Откуда у Эрота крылья // Электронный ресурс, http://ivgi.rsuh.ru/binary/object_11.1301931146.15659.pdf.
6. Гесиод. Теогония / Пер. В.В. Вересаева.
7. Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича.
8. Гомер. Одиссея / Пер. В.В. Вересаева. The Odyssey / With an English Translation by A.T. Murray, Ph.D. In 2 vol. Cambridge, MA.: Harvard University Press; London: William Heinemann, Ltd. 1919.

страстные вождения» (Платон. Лисид // Платон. Соч.: в 4 т. / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 338); к тому же, как видим, усилением переводчика *erithymonta*-вождение и *egonta*-любовная страсть оказались здесь в результате соединенными. Впрочем, это утверждение Халенда подвергается критике Джозефом Куминсом, полагающим, что если и можно в данном случае проследить указанные семантические различия, они носят неконцептуальный для Платона, локально-контекстуальный характер (Cummins W.J. «Eros», «Epithumia», and «Philia» in Plato // *Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science*. 1981. Vol. 15. № 1. P. 10–18)

⁵¹ Не говоря о том, что в трудах отцов церкви, в наиболее яркой форме у Августина, «*caritas*» — далеко не калька «*agape*», это *агапэ*, наполненное платиновским эросом.

⁵² Это слово легко слышится в названии древнеиндийского трактата Ватсьяяны «*Камасутра*» — философском размышлении о любви, любовных и сексуальных отношениях.

⁵³ Этот же корень различим в русском слове «приятель», а также «приязнь», что означает дружеское расположение, симпатию, а в прежние времена, согласно В.И. Далю, и благодушие, милость, любовь к ближнему.

⁵⁴ Пользуясь случаем, благодарю за предоставленную информацию профессора М.Т. Степанянц. Следует добавить, что в индуизме и буддизме одной из главных добродетелей считается майтри (санскр. *maitrī*), или метта (пали — *mettā*), означающая добротолубие, дружелубие, благожелательность, любовь, заботливость (См. Шохин А.В. Майтри // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, А.П. Огурцова, Г.Ю. Семигина. Т. 2. М.: Мысль, 2001).

⁵⁵ Пользуясь случаем, благодарю за предоставленную информацию профессора А.В. Смирнова.

9. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [III, 81] / Пер. М.Л. Гаспарова; Общ. ред. и вступит. ст. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1979. Διογένης Λαέρτιος. Βίοι καὶ γνῶμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκίμησάντων / Ed. H.S. Long. Oxford: Clarendon Press, 1964.
10. Ксенофонт. Сократические сочинения / Пер. и примеч. С.И. Соболевского. СПб.: Комплект, 1993.
11. Платон. Государство / Пер. А.Н. Егунова // Платон. Соч. в 3 т. Т. 3. Ч. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1971.
12. Платон. Кратил // Платон. Соч. в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
13. Платон. Лисид // Платон. Соч.: в 4 т. Т. 1 / Общ. ред. А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990.
14. Платон. Федр // Платон. Соч.: В 3 т. Т. 2 / Ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1970.
15. Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический эгейский мир / Пер. с англ. Под ред. М.О. Косвена. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
16. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины // Флоренский П.А. Соч. в 2 т. Т.1 (1). М.: Правда, 1990.
17. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Издание подготовил А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989.
18. Фромм Э. Человек для самого себя / Пер. Е.А. Жуковой // Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.
19. Шохин А.В. Майтри // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, А.П. Огурцова, Г.Ю. Семигина. Т. 2. М.: Мысль, 2001.
20. Ямвлих Халкидский. Жизнь Пифагора / Пер. с др. греч. и комм. В.Б. Черниговского. М.: Алетея; Новый Акрополь, 1998.
21. A Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. In 3 vol / W. Smith. Vol. 1. London. Taylor and Walton; John Murray, 1864.
22. Ackroyd P.R. The Verb Love: 'āhēb in the David-Jonathan Narratives: A Footnote // Vetus Testamentum. 1975. Vol. 25. № 2.
23. Annas J. Plato and Aristotle on Friendship and Altruism // Mind, New Series. 1977. Vol. 86. № 344.
24. Bayliss D. Bible Exposition, <http://www.dabhand.org>.
25. Biblos: Search, Read, Study the Bible in Many Languages: Веб-ресурс, <http://biblos.com/>.
26. Bullinger E.W. A Critical Lexicon and Concordance to the English and Greek New Testament: Together With an Index of Greek Words, and Several Appendices [1908]. Grand Rapids (USA): Kregel Academic & Professional, 1999.
27. Cummins W.J. «Eros», «Epithumia», and «Philia» in Plato // Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science. 1981. Vol. 15. № 1.
28. Hard R. The Routledge Handbook of Greek Mythology: (Based on H.J. Rose's Handbook of Greek Mythology). London: Routledge, 2004.
29. Hyatte R. The Arts of Friendship: the Idealization of Friendship in Medieval and Early Renaissance Literature. Leiden: Brill, 1994.
30. Hyland D.A. Ἔρως, Ἐπιθυμία, and Φιλία in Plato // Phronesis, 1968. Vol. 13. № 1.
31. MacGregor G. Dictionary of Religion and Philosophy. New York: Paragon House, 1989. Iannone A.P. Dictionary of World Philosophy. London; New York: Routledge, 2001.
32. McKay J.W. Man's Love for God in Deuteronomy and the Father/Teacher — Son/Pupil Relationship // Vetus Testamentum. 1972. Vol. 22. № 4.
33. Mollenkott V.R. The Divine Feminine: The Biblical Imagery of God as Female. New York: Crossroad, 1994.
34. New American Standard Exhaustive Concordance of the Bible: Hebrew-Aramaic and Greek Dictionaries. La Habra (Calif): The Lockman Foundation, 1998.
35. Nygren A. Agape and Eros / Transl. by P. Watson. Philadelphia: The Westminster Press, 1953.
36. Strong's Exhaustive Concordance of the Bible: Updated and Expanded Edition. Peabody: Hendrickson Publishers, 2007.
37. The International Standard Bible Encyclopedia: In 4 vol. Vol. 1 / Eds. G.W. Bromiley, E.F. Harrison, R.K. Harrison, W.S. Lasor, L.T. Geraty, E.W. Smith. Grand Rapids, MI: W.B. Eerdmans, 1979.
38. The New Strong's Complete Dictionary of Bible Words. Nashville: Thomas Nelson Publishers, 1996.

39. Theoi Greek Mythology: Exploring Mythology in Classical Literature and Art: Беб-печып / Created and edited by A. J. Atsma, <http://www.theoi.com/>.
40. Tribble P. God and the Rhetoric of Sexuality. Philadelphia: Fortress Press, 1978.

References (transliteration):

1. Aristotel'. Metafizika. 984b 27 // Aristotel'. Soch. v 4 t. T. 1 / Red V.F. Asmus. M.: Mysl', 1975.
2. Aristotel'. Ritorika / Per. s grech. N. Platonovoy // Grecheskie ritoriki / Pod red. A.A. Takho-Godi. M.: Izd-vo MGU, 1978.
3. Aristotelis. Ars Rhetorica / Ed. A. Roemer. Lipsiae: Aedibus B.G. Teubneri, 1898.
4. Bibliya.
5. Braginskaya N.V. Otkuda u Erota kryl'ya // Elektronnyy resurs, http://ivgi.rsuh.ru/binary/object_11.1301931146.15659.pdf.
6. Gesiod. Teogoniya / Per. V.V. Veresaeva.
7. Gomer. Iliada / Per. N.I. Gnedicha.
8. Gomer. Odissey / Per. V.V. Veresaeva. The Odyssey / With an English Translation by A.T. Murray, PH.D. In 2 vol. Cambridge, MA.: Harvard University Press; London: William Heinemann, Ltd. 1919.
9. Diogen Laertskiy. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov [III, 81] / Per. M.L. Gparova; Obshch. red. i vstupit. st. A.F. Loseva. M.: Mysl', 1979. Διογένης Λαέρτιος. Βίοι καὶ γνῶμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκίμησάντων / Ed. H.S. Long. Oxford: Clarendon Press, 1964.
10. Ksenofont. Sokraticheskie sochineniya / Per. i primech. S.I. Sobolevskogo. SPb.: Komplekt, 1993.
11. Platon. Gosudarstvo / Per. A.N. Egunova // Platon. Soch. v 3 t. T. 3. Ch. 1 / Red. V.F. Asmus. M.: Mysl', 1971.
12. Platon. Kratil // Platon. Soch. v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1990.
13. Platon. Lisid // Platon. Soch.: v 4 t. T. 1 / Obshch. red. A.F. Losev, V.F. Asmusa, A.A. Takho-Godi. M.: Mysl', 1990.
14. Platon. Fedr // Platon. Soch.: V 3 t. T. 2 / Red. A.F. Losev. M.: Mysl', 1970.
15. Tomson Dzh. Issledovaniya po istorii drevnegrecheskogo obshchestva. Doistoricheskiy egeyskiy mir / Per. s angl. Pod red. M.O. Kosvena. M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1958.
16. Florenskiy P.A. Stolp i utverzhdienie istiny // Florenskiy P.A. Soch. v 2 t. T.1 (1). M.: Pravda, 1990.
17. Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Ch. I: Ot epicheskikh teokosmogoniy do vozniknoveniya atomistik / Izdanie podgotovil A.V. Lebedev. M.: Nauka, 1989.
18. Fromm E. Chelovek dlya samogo sebya / Per. E.A. Zhukovoy // Fromm E. Psikhooliz i etika. M.: Respublika, 1993.
19. Shokhin A.V. Maytri // Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. / Pod red. V.S. Stepina, A.A. Guseynova, A.P. Ogurtsova, G.Yu. Semigina. T. 2. M.: Mysl', 2001.
20. Yamvlikh Khalkidskiy. Zhizn' Pifagora / Per. s dr. grech. i komm. V.B. Chernigovskogo. M.: Aleteya; Novyy Akropol', 1998.
21. A Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. In 3 vol / W. Smith. Vol. 1. London. Taylor and Walton; John Murray, 1864.
22. Ackroyd P.R. The Verb Love: 'āhēb in the David-Jonathan Narratives: A Footnote // Vetus Testamentum. 1975. Vol. 25. № 2.
23. Annas J. Plato and Aristotle on Friendship and Altruism // Mind, New Series. 1977. Vol. 86. № 344.
24. Bayliss D. Bible Exposition, <http://www.dabhand.org>.
25. Biblos: Search, Read, Study the Bible in Many Languages: Беб-печып, <http://biblos.com/>.
26. Bullinger E.W. A Critical Lexicon and Concordance to the English and Greek New Testament: Together With an Index of Greek Words, and Several Appendices [1908]. Grand Rapids (USA): Kregel Academic & Professional, 1999.
27. Cummins W.J. «Eros», «Epithumia», and «Philia» in Plato // Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science. 1981. Vol. 15. № 1.
28. Hard R. The Routledge Handbook of Greek Mythology: (Based on H.J. Rose's Handbook of Greek Mythology). London: Routledge, 2004.

29. Hyatte R. *The Arts of Friendship: the Idealization of Friendship in Medieval and Early Renaissance Literature*. Leiden: Brill, 1994.
30. Hyland D.A. "Ερως, Ἐπιθυμία, and Φιλία in Plato // *Phronesis*, 1968. Vol. 13. № 1.
31. MacGregor G. *Dictionary of Religion and Philosophy*. New York: Paragon House, 1989. Iannone A.P. *Dictionary of World Philosophy*. London; New York: Routledge, 2001.
32. McKay J.W. *Man's Love for God in Deuteronomy and the Father/Teacher — Son/Pupil Relationship // Vetus Testamentum*. 1972. Vol. 22. № 4.
33. Mollenkott V.R. *The Divine Feminine: The Biblical Imagery of God as Female*. New York: Crossroad, 1994.
34. *New American Standard Exhaustive Concordance of the Bible: Hebrew-Aramaic and Greek Dictionaries*. La Habra (Calif): The Lockman Foundation, 1998.
35. Nygren A. *Agape and Eros* / Transl. by P. Watson. Philadelphia: The Westminster Press, 1953.
36. *Strong's Exhaustive Concordance of the Bible: Updated and Expanded Edition*. Peabody: Hendrickson Publishers, 2007.
37. *The International Standard Bible Encyclopedia: In 4 vol. Vol. 1* / Eds. G.W. Bromiley, E.F. Harrison, R.K. Harrison, W.S. Lasor, L.T. Geraty, E.W. Smith. Grand Rapids, MI: W.B. Eerdmans, 1979.
38. *The New Strong's Complete Dictionary of Bible Words*. Nashville: Thomas Nelson Publishers, 1996.
39. *Theoi Greek Mythology: Exploring Mythology in Classical Literature and Art: Βεβ-πεϋϋϋϋ / Created and edited by A. J. Atsma*, <http://www.theoi.com/>.
40. Tribble P. *God and the Rhetoric of Sexuality*. Philadelphia: Fortress Press, 1978.